

Все происшедшее у Орлеана и на средней Луаре казалось невероятным.

Как? Несмотря на подробные инструкции свыше, несмотря на решимость старого де Гокура и тождество мнений капитанов, девчонка из Домреми все-таки всех оттеснила, согнула в бараний рог, овладела волей солдат и рыцарей, стала победительницей, народной героиней! И в какие сроки!

Господа советники не могли понять, то ли все капитаны потеряли головы, то ли Жанна действительно оказалась божьей посланницей. В первом они сомневались, во второе не верили. Но что же тогда?..

По-видимому, несмотря на все предосторожности, случилось самое худшее. Пешка, став во главе других пешек, превратилась в ферзя. Единство Девы с чернью оказалось сильнее, чем единство благородных. Хотели придворные или нет, а победу все-таки одержали низы.

Необходимы были срочные меры. Но какие? Решить это казалось нелегко.

Как обычно, наиболее здравые мысли высказал его высокопреосвященство, монсеньер архиепископ Реймский.

В прежнее время находили целесообразным устранить крестьянку или, во всяком случае, не предавать широкой огласке ее дела и успехи. Теперь — это должен был понять даже непримиримый де Тремуиль — о подобном помышлять не приходилось. Нельзя было дольше замалчивать Деву, ибо о ней складывались легенды, о ней говорили и писали уже не только во Франции, но и в других странах.

И пусть говорят. Пусть пишут. Это даже хорошо. Важно лишь, как будут говорить и писать.

Раз уж всему свету известно, что победы одержаны благодаря Деве, значит нужно изо всей мочи доказывать, что Дева действительно послана богом, ибо бог благоволит к Франции.

Но пускай все знают, что девчонка только орудие. Ни один человек не должен помышлять о том, что дело в ее способностях, смекалке, бесстрашии,